

можно уподобить восстановлению основных грамматических парадигм мертвого, дошедшего до нас лишь в обрывках текстов, языка. Сами носители языка этих правил обычно не осознавали, но говорили (и верили, и требы клали) согласно им. Эти парадигмы не могут быть полными: но ведь это не нормативная грамматика, не руководство к тому, как создавать тексты, а руководство к тому, как их читать.

Разумеется, в большинстве гуманитарных наук, в особенности в такой сложной их отрасли, как этнографическое религиоведение, где исследователь должен изучить мелкие осколки явлений, рьяно громившихся мощным молотом церкви, да к тому же донесенных через эстафету сотен поколений, не может быть истины в конечной инстанции. Вполне возможно, что открытие новых археологических либо эпиграфических источников, переосмысление имеющихся письменных и этнографических данных потребует пересмотра или внесения корректив в какие-либо из сделанных Б. А. Рыбаковым выводов. Но его работа, столь импонирующая непредубежденному читателю масштабностью охвата фактов, широтой и смелостью их интерпретации, последовательной логикой сопоставлений и доказательств и, главное, активно стимулирующая дальнейшую работу исследовательской мысли, несомненно, явится одним из заметных верстовых столбов на том увлекательном ответвлении многодорожья исторического знания, какое представляет собой изучение древних форм идеологии.

С. А. Арутюнов

НАРОДЫ СССР

Л. М. Дробижева. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М.: Мысль, 1981, 263 с.

В многонациональном советском государстве исследование теории и практики национальных отношений имеет, несомненно, важное значение. В Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования СССР» отмечается: «Партия чутко следит за тем, чтобы новые процессы и проблемы в сфере национальных отношений, которые постоянно рождает развитие такого крупного многонационального государства, как наше, получали своевременное отражение в деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, хозяйственных органов»¹. Это указание ЦК КПСС в полной мере относится к обществоведам, занимающимся разработкой марксистско-ленинской теории и практики национальных отношений в СССР. В 70-е годы и в начале 80-х годов советские философы, социологи, историки, этнографы, экономисты, юристы опубликовали десятки коллективных и индивидуальных монографий по различным проблемам развития национальных отношений в нашей стране.

Особое значение для глубокого изучения национальных отношений имеют конкретно-социологические исследования. В течение последних 10—15 лет в нашей стране были проведены крупномасштабные конкретно-социологические исследования социально-экономической, культурной, бытовой и психологической сфер жизни народов.

Духовный, нравственный климат жизни народов, их отношение к соседствующим национальным общностям всегда интересовали советских этнографов. Однако исследования такого рода относились преимущественно к историческому прошлому.

В последние десятилетия в советской этнографии так же, как и в других общественных науках, обнаруживается стремление к широкому, всеохватывающему изучению развития и сближения советских наций и народностей и особенно таких проблем, как национальное самосознание, социально-психологические установки, национальные ориентации. Эти и другие духовные, психологические явления и процессы в жизни народов СССР в последние годы начали изучаться как в теоретическом плане, так и на конкретном материале.

Именно к таким работам с полным основанием можно отнести новую книгу Л. М. Дробижевой — одного из основных авторов ряда фундаментальных работ по конкретно-социологическим исследованиям национальных отношений в нашей стране². Рецензируемый труд посвящен наиболее сложным теоретическим и практическим проблемам наций и народностей. Это оригинальное, первое в нашей стране исследование

¹ «Правда», 21 февр. 1982 г.

² Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований. М.: Наука, 1973; Опыт этносоциологического исследования образа жизни. М.: Наука, 1980.

межличностных национальных отношений в СССР (психологических установок и реального поведения людей в сфере национальных взаимодействий на производстве и в быту).

Автор разрабатывает вопрос о влиянии этнической среды на социально-психологические установки и поведение людей в сфере межнационального общения, анализирует роль этнической среды в межэтнических отношениях в пределах городов и сел, производственных коллективов и неформального — дружеского и семейного общения. Фактически впервые на конкретном материале разрабатываются проблемы психологии межэтнического общения — одной из важных тем этнопсихологии.

В нашей обществоведческой литературе личностные отношения между представителями различных национальностей стали изучаться (на эмпирическом материале) лишь с развертыванием конкретно-социологических исследований национальных отношений в СССР. Работа Л. М. Дробижевой — одного из организаторов и активных участников массовых конкретно-социологических обследований является известным их результатом и обобщением.

Источниковедческой базой книги послужили результаты этносоциологических исследований, проведенных по единой программе в РСФСР, Узбекистане, Грузии, Молдавии, Эстонии под руководством Сектора этносоциологических исследований Института этнографии АН СССР, (всего опрошено свыше 30 тыс. чел.); а также статистические материалы, документы партийных и государственных органов, данные текущих архивов государственных учреждений, пресса и другие источники.

В книге применяются разнообразные методические приемы разработки источников, прежде всего различные статистические группировки, полученные в результате обработки массовых материалов на ЭВМ, а также коэффициенты взаимосвязи признаков.

Одной из первых в нашей стране Л. М. Дробижева вводит для изучения межнациональных отношений контент-анализ текстов газет, телепередач, сочинений школьников, писем-заявок на телевидение.

Для данного исследования характерен комплексный подход. Автор тесно сочетает исследование межнациональных отношений на личностном и институциональном уровнях. Социально-психологические установки, реальное общение респондентов рассматриваются в связи с политикой Коммунистической партии и Советского государства в области национальных отношений в связи с процессами социального и культурного развития наций. Иначе говоря, социально-психологические явления и процессы анализируются в комплексе с социально-экономическими, политическими и культурными факторами.

В книге исследуются проблемы социальной мобильности контактирующих национальных групп, специфика условий их трудовой деятельности, т. е. те особенности социальной ситуации, которые в значительной степени определяют межнациональные отношения. На основе изучения этих социальных процессов рассматриваются основные тенденции в развитии культуры, психологии народов СССР. Культурные, бытовые, морально-нравственные и психологические стороны национальной жизни автор справедливо считает зонами «наиболее глубокого залегания национального своеобразия» (с. 164).

Автор подходит к анализу всех факторов, определяющих межнациональные отношения, исторически. Исторический принцип особенно четко прослеживается при рассмотрении общих социально-экономических условий культурной жизни народов, а также при изучении межнациональных отношений в различных возрастных группах. Большое значение придается анализу влияния предшествующего опыта контактов народов в каждой республике. Все рассматриваемые Л. М. Дробижевой явления даются в динамике.

Межличностные национальные отношения рассматриваются в самой широкой сфере — производственной, семейно-бытовой. Автор подчеркивает, что на производстве национальные отношения в наибольшей мере обуславливаются социальной ситуацией, зависят от степени социально-профессиональной удовлетворенности. В книге раскрыто и то важное обстоятельство, что культурные факторы, в том числе уровень культурного развития и исторические традиции тесно взаимосвязаны с межнациональными отношениями в производственной сфере — в семье, в дружеском окружении. Анализ большого эмпирического материала позволяет убедительно доказать, что межличностные национальные отношения влияют на сближение бытового слоя поведенческой культуры народов через механизм межэтнической трансмиссии этнокультурной информации.

Большой интерес представляет анализ взаимосвязи межнациональных отношений с художественной культурой. Л. М. Дробижева раскрывает общие тенденции в соотношении национального и интернационального как в профессиональной художественной, так и в повседневной бытовой культуре, ею изучается взаимосвязь национальных ориентаций людей и их культурных интересов.

Основные тенденции в развитии и сближении национальных культур рассматриваются на большом конкретно-социологическом эмпирическом материале: результатах исследования национальных вкусов, в частности ответов на вопрос о том, кого городское население коренных наций Эстонии, Грузии, Молдавии, Узбекистана (с. 160—161) считает выдающимися деятелями культуры; выявления отношения к народной музыке у респондентов из Эстонии, РСФСР, Узбекистана и роли культурного кругозора в межличностных национальных отношениях (с. 165—183), рассмотрения некоторых норм семейной жизни (с. 188—189, 194—198), анализа влияния социально-профессиональной принадлежности на приобщение к духовным ценностям и многих других.

Вместе с тем роль традиций и национальной специфики в повседневной культуре народов, так же как и значение семейного воспитания в формировании взглядов людей

и их поведение в сфере межнациональных взаимодействий могли бы быть раскрыты полнее.

Характеризуя значение рецензируемой работы, следует отметить, что автор исследовал новую сферу национальных отношений, которая раньше лишь затрагивалась в отдельных комплексных работах по национальным проблемам в СССР. Л. М. Дробижевой выявлена и обоснована система факторов, влияющих на межличностные национальные отношения в различных сферах общественной жизни, выделены их основные компоненты и вскрыт механизм их взаимодействия.

Применительно к изучаемой ситуации 1960—1970 гг. установлено определяющее влияние социально-экономической и политической обстановки на отношения между людьми разных национальностей, объяснены причины сохранения некоторых элементов национальной ограниченности, встречающейся в современных условиях.

В книге раскрыто влияние городской и сельской среды разного типа, а также производственных и бытовых контактов на межэтнические установки людей.

Материалы исследования Л. М. Дробижевой открывают большие возможности для выявления как особенного, так и общих тенденций, имеющих важное значение для выяснения роли конкретных социальных ситуаций и этнокультурных особенностей в межличностных национальных отношениях в нашей стране.

Рецензируемая работа имеет несомненное практическое значение. Ее результаты могут быть использованы для управления национальными отношениями в идеологической работе по интернациональному воспитанию. Автор убедительно показывает, что меры культурно-просветительного характера весьма эффективны для преодоления проявлений национальной ограниченности в группах менее образованного и квалифицированного населения, и в первую очередь сельских жителей, у которых сохраняется известная культурная замкнутость. Для более широкого круга населения, как утверждается в работе, предупреждение неблагоприятных явлений в межнациональном общении можно связывать с регулированием социальных проблем, актуальных для современного этапа общественного развития народов СССР.

Представляется, что новая книга Л. М. Дробижевой будет встречена с большим интересом не только специалистами в области теории национальных отношений, но и широким кругом советских читателей, интересующихся этими весьма актуальными проблемами развития советского многонационального государства, идущего навстречу своему 60-летнему юбилею.

А. И. Холмогоров

Этногенез народов Севера (Отв. ред. Гурвич И. С.). М., 1980, 278 с.

Потребность во фронтальном обобщении результатов изучения происхождения народов северного региона азиатской и европейской частей нашей страны возникла давно. Это обстоятельство, так же как накопление в советский период, в особенности за последние десятилетия значительных материалов об этногенетических процессах на территории Крайнего Севера и Дальнего Востока СССР, побудило сотрудников Отдела этнографии народов Севера и Сибири Института этнографии АН СССР взяться за подготовку обобщающего исследования, освещающего формирование этих народов на древних этапах их истории. В монографии «Этногенез народов Севера» прослеживается происхождение предков саамов, хантов, манси, селькупов, кетов, ненцев, энцев, эвенков, эвенов, чукчей, коряков, ительменов, азиатских эскимосов, нивхов, нанайцев, ульчей, ороков, орочей, негидальцев и удэгейцев. Это первый опыт реконструкции этногенетических процессов применительно ко всей зоне Крайнего Севера и Дальнего Востока нашей страны. Последовательный ретроспективно-генетический и исторический анализ сложных процессов формирования народов арктической и субарктической зон позволил по-новому подойти к освещению целого ряда больших проблем. Забегая вперед, отметим, что основным достоинством работы, по существу своеобразным открытием, сделанным авторским коллективом, является доказательство положения о том, что известные нам этнические общности Севера представляют собой сложные двух- и многокомпонентные образования. Обособленные и замкнутые северные этнические общности, все же, как показано в работе, имели историко-культурные связи с населением южных областей Сибири и Восточной Европы. Высокой оценки заслуживают приведенные в монографии данные о специфике становления отдельных этнических общностей, связанной с заполнением ими особых экологических ниш, о воздействии на формирование отдельных этносов миграций, инфильтраций, межплеменного обмена спонтанной культурной информацией. Таким образом, перед нами весьма масштабное исследование.

Монография состоит из 12 глав, объединенных в три больших раздела: «Этногенез урало-язычных народов и кетская проблема», «Этногенез юкагиров и тунгусских народов», «Этногенез палеоазиатских народов Северо-Восточной Азии». Такое членение материалов не случайно. У народов Европейского Севера, Западной, Средней и Восточной Сибири, Северо-Востока еще в эпоху позднего неолита стали проступать особые этнические черты.